

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

ЭКОНОМИКА И СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ ДЕНЕГ: УРОКИ КРИЗИСА

А.М. Орехов, Ф.Н. Ахмедов

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В настоящее время прогнозирование мировой динамики переживает определенный кризис, проявлением которого явилась неспособность вовремя предсказать мировые финансово-экономические потрясения. Для преодоления существующих проблем необходимо заново осмыслить роль одного из важнейших детерминантов возникновения кризисов, а именно денег. В настоящей статье освещены причины генезиса кризисных явлений в экономике и обществе в целом. Основной целью статьи является осмысление роли денег в данном процессе и анализ их современных социальных функций, критический анализ «финансомики». Констатируется, что роль денег в современной экономике радикально меняется, но одновременно растет турбулентность и изменяется характер динамики экономики. Экономика становится финансово зависимой, значение денег и финансов в современном хозяйстве резко возрастает. Изложены концептуальные положения новой современной философии денег, произведен сравнительный критический анализ взглядов известных ученых на функцию и роль денег. Авторы приходят к выводу о недооценке роли финансов в хозяйственной жизни и необходимости развития новой философии денег постиндустриального общества в условиях глобализации.

Ключевые слова: философия, деньги, философия денег, кризис, «финансомика».

Генезис мирового финансового кризиса и необходимость новой философии денег

Разразившийся в 2007—2009 гг. мировой экономический кризис стал шоком прежде всего для самих экономистов, уверовавших как в абсолютную стабильность мировой экономической системы, так и в собственную непогрешимость и способность предсказать кризис как минимум за четверть века до его начала. На деле же все оказалось не так просто. Этот экономический кризис, начавшийся с отрицательных сдвигов на фондовых рынках США, в считанные месяцы обрушился мощным ураганом на весь мир, ввергнув его в хаос финансовых и хозяйственных потрясений. В немалой степени этому также поспособствовал активно идущий в последние десятилетия процесс глобализации, который, подобно обручу, стягивал в единую открытую систему все экономики мира. «Данный финансовый

кризис был практически не связан ни с банками в традиционном понимании, ни даже с банкротствами, число которых в том году в результате законодательных изменений снизилось по сравнению с предыдущим. Его главную причину следует искать в возникновении феномена „секьютизированных займов“, которые позволили банкам не только выдавать ссуды, но и продавать причудливые их комбинации заинтересованным лицам, а на деле имели эффект бомбы с часовым механизмом» [1].

Заметим также, что поначалу речь шла только о *финансовом кризисе*, и казалось, что саму производственную сферу он затронет мало. Но на практике финансовый кризис очень быстро перешел в стадию *глобального экономического кризиса* и охватил все сферы экономической жизни, все сферы хозяйства. Это еще раз подчеркнуло ту *структурообразующую роль*, которую играют деньги в условиях современного постиндустриального общества.

В такой ситуации вполне уместно будет поставить вопрос о *новой, современной философии денег* — философии, отражающей реалии постиндустриального мира и эпохи глобализации. Но для начала все же попробуем отличить *философию денег* от *теории денег*.

Теория денег — это *экономическое* учение о деньгах, о денежном обращении и в целом о финансовой сфере экономики. Это учение о том, как обращаются деньги в обществе, как в глобальном масштабе функционирует финансовый сектор хозяйства. Аргументы теории денег, как правило, выражаются на экономико-математическом языке, подкрепляются строгой системой доказательств, верифицируются эмпирическими фактами и примерами.

Философия денег и обзор их социальных функций

Философия денег — это *философско-экономическое* учение о сущности денег, о метафизических и онтологических основаниях современного денежного хозяйства, о деньгах как философско-экономической единице, оказывающих глубокое влияние на развитие экономики и всей общественной жизни. Как философско-экономическая единица, деньги имеют множество функций и целей, и их нельзя полностью свести к традиционным экономическим функциям (деньги как средство обращения, средство накопления и т.п.). Помимо чисто экономических функций, деньги имеют еще и различные социальные функции. Например, по мнению М. Маклюэна, деньги выступают в качестве «хранилища труда и опыта», а также как коммуникационное средство, подобное языку: «Деньги, будучи, как и язык, хранилищем труда и опыта, также действуют как переводчик и передатчик» [2].

В целом же количество социальных функций денег так велико, что вряд ли стоит замыкаться на одной или нескольких из них; всегда есть риск упустить из виду еще более значимую социальную функцию: «Деньги — это система с неполной унификацией; поиск одной цели использования денег ведет в тупик. Этим объясняются многие бесполезные попытки определить „природу и смысл“

денег... Эти цели возникают из описания *ситуации*, в которой мы используем данные предметы, и анализа результата этого использования» [3].

Этот же тезис можно еще выразить так: с философско-экономической точки зрения деньги следует рассматривать не как чисто экономический институт, а как институт *социальный*. Исследование денег как социального института следует вести инструментами различных наук: экономики, социологии, политологии, культурологии, истории, но ключевую роль здесь должна играть философия как всеобщая методология всех социальных наук; именно она должна синтезировать и обобщать полученные результаты частных дисциплин. Естественно, что приоритет все же будет отдаваться выводам, полученным экономической наукой, и в частности выводам, которые идут непосредственно от *теории денег*; но все конечные выводы останутся за *философией денег*.

Современная философия денег рассматривает множество различных проблем, например, таких, как символизация денег, фетишизм денег и денежного хозяйства, виртуализация денег и финансов, социальное и культурное значение денег, проблема «отчуждения» денег от человека и т.д. и т.п. Философия денег также призвана обсудить и такой малопривлекательный и малопонятный для экономистов вопрос, как вопрос о «конце денег». Вечно ли будут существовать деньги или когда-либо социальный институт денег прекратит свое существование? Пока что ответ на этот вопрос знают лишь писатели-фантасты, а экономисты и философы лишь гадают и предполагают. У советского писателя Вадима Шефнера в его фантастической повести «Девушка у обрыва» есть небольшое рассуждение по этому поводу, — так сказать, *рефлексия из будущего*: «Рассказ мой начинается в тот день, когда отменили деньги... В сущности, ничего особенного в этот день не произошло. Дело в том, что процесс отмирания денег шел уже давно. Деньги не погибли внезапно, — они тихо скончались... Последнее время они имели скорее значение статистическое, чем ценностное. Если вам не хватало денежных знаков на покупку нужной вам вещи, вы просто вырывали из своей записной книжки листок и писали на нем „15 копеек“ или „3 рубля“ и платили им продавщице. Или просто могли попросить деньги у любого прохожего, и он давал вам требуемую сумму и, не спрашивая вашего имени, шел своей дорогой» [4].

У каждого из этих вопросов имеется своя история и свои авторитеты. В частности, многими экономистами затрагивалась проблема *символизации денег*. К. Поланьи, к примеру, здесь отмечал следующее: «Таким образом, деньги в XIX (а также в XX и XXI вв. — А.О., Ф.А.) веке представляют собой *символы обмена*; они используются для различных целей и выступают почти в полной аналогии с языком и письменностью, где звуки и знаки являются до сих пор универсальными деньгами» [4].

Аналогию между деньгами, с одной стороны, и языком, с другой стороны, проводят и другие авторы (например, М. Маклюен), и эта аналогия позволяет связать между собой два современных быстротекущих процесса — *символизацию денег* и их трансформацию в *медийный, коммуникативный инструмент*, подобно Интернету, газетам и телевидению, передающим информацию от человека к человеку.

Символизация денег тесно связана с проблемой *фетишизации денег* и превращения денег во *всеобщее коммуникативное средство*: «Деньги становятся универсальным посредником в отношениях рыночного обмена потому, что они сами лишены качественной определенности, они есть лишь универсальный знак, который, сам являясь ничем, может принимать любые обличья, превращаться как в материальные, так и в социальные, культурные и даже духовные ценности. Поэтому деньги обладают свойством постепенно проникать во все без исключения сферы человеческого бытия. Но при этом согласно своей неизменной природе деньги привносятся всюду, куда проникают сами, и элемент отчуждения» [5].

Следующий интересный пункт в философии денег — это проблема *субстанции денег*, их *первоосновы, первоисточника*. С точки зрения классической политической экономии вопрос о субстанции денег следует связывать с вопросом о стоимости (ценности), а далее с источниками этой стоимости (ценности) — трудом, капиталом, естественными ресурсами, предпринимательской способностью. Но это взгляд опять же с точки зрения теории денег.

Философия денег должна ставить эту проблему в гораздо более обширной и, скажем так, «голографической» перспективе. Например, ее интересует вопрос: *текуча* ли эта субстанция денег или, наоборот, *неподвижна*; *равны* или *не равны* себе деньги в различные периоды времени (здесь мы отвлекаемся, разумеется, от проблемы инфляции) и как в целом связаны между собой деньги и время; можно ли поставить в отношении денег проблему хайдеггеровского (1) совпадения *сущности и существования* и т.д. и т.п.? Все это вопросы, которые можно обозначить как «метафизику денег».

Некоторые авторы уже пытались так или иначе ответить на эти вопросы, — и как ни странно, среди них нет пока экономистов, зато есть философы и юристы: «Если попытаться уловить субстанцию денег, мы можем заметить, что деньги в отличие от любой другой вещи оказываются подвержены воздействию времени (мы здесь отвлекаемся от проблемы износа и улучшения, которая, очевидно, не имеет отношения к делу) и оказываются заведомо не равны сами себе в разные моменты: они либо падают в ценности, либо «растут», не меняя при этом своей вещественной природы, таким образом, любое самое прочное завладение деньгами не обеспечивает господства над их сущностью, остающейся до конца неподвластной ни владельцу, ни собственнику. Следовательно, утрачивается абсолютность самого права, оно оказывается зависимым от оборота, от общества в целом» [6].

«Деньги как медиум циркулируют и никуда не исчезают; будучи медиумом коммуникации, они стабильны во времени, являются мерой и мотивацией всей экономической деятельности: если покупают и продают *ради денег* и *посредством денег*, то платеж имеет *смысл* и обладает рациональностью в контексте системы хозяйства, принадлежит этой системе» [7].

Критика «финансомики»

А как современная философия денег оценивает роль денег и в целом финансовой сферы в системе хозяйства?

Начнем с общеизвестной метафоры: «Финансы — это *кровь* экономики». Иногда утверждают, что такое высказывание излишне переоценивает роль денег и финансов в экономике. На наш взгляд, дело обстоит как раз наоборот: здесь имеет место не *переоценка*, а *недооценка* роли финансовой сферы в общей структуре современного хозяйства.

Должно быть сказано еще жестче: «Финансы — это не только *кровь*, но *сердце* и *мозг* экономики» (2).

Роль денег в экономике радикально изменяется, но одновременно изменяется и сама экономика. Экономика становится «*финансо-экономикой*», «*финансово зависимой экономикой*». Хотим мы этого или нет, но это именно так. Значение денег и финансов в современной экономике резко возросло, и современная философия денег денно и ночью подчеркивает этот факт.

Естественно, что отношение к этому в современной экономической науке разное, и в большинстве случаев достаточно негативное. В качестве примера резко отрицательной характеристики современной «финансомики» можно привести высказывание Ю.М. Осипова: «Деньги, наконец, создаются вне хозяйства, хотя и для хозяйства, и они существуют не только для хозяйства, но и для себя, а потому не только и не столько *деньги для хозяйства*, сколько *хозяйство для денег*. Отсюда феномен *тотального финансизма*, если под финансами понимать вообще любые *работающие деньги*, — с применением и таких якобы нейтральных „штучек“, как те же валютные курсы. В глобальной финансовой системе все средства хороши, — главное, чтобы реализовывался финансовый, он же стоимостный контроль над хозяйственной средой. Здесь мы имеем дело уже не с экономикой как таковой, а с *финансовой экономикой*, а для краткости — с *финансомикой*... Финансомика — тотальное господство денег, находящихся в исключительно элитарном владении и предоставляемых в кредит неэлитарной (массовидной, профанной, плебейской) округе».

Мы бы категорически не согласились со столь уничтожающей характеристикой «финансомики». Обвинять современную экономику в том, что она постепенно превращается в «финансомику», — это примерно то же самое, что обвинять гусеницу в превращении в бабочку. Ведь основные цели самого хозяйства, его «краеугольные смыслы», т.е. стабильность, экономический рост, экономическая эффективность, экономическая справедливость, снижение безработицы и инфляции и т.п. никак по своей сути не связаны с ролью финансов в сфере хозяйства. Или, скажем так, эти цели могут быть достигнуты либо посредством трансформации экономики в «финансомику», либо без оной, значения не имеет, *главное, чтобы они были достигнуты*. Если «финансомика» все экономические проблемы будет разрешать лучше, чем обычная экономика, — что в этом тогда плохого (3)?

Но в рассуждении Ю.М. Осипова есть и еще один аргумент: он обвиняет финансомику в том, что она есть «тотальное господство денег, находящихся в исключительно элитарном владении и предоставляемых в кредит неэлитарной (массовидной, профанной, плебейской) округе». Однако вряд ли такой аргумент можно признать серьезным с научной точки зрения: это скорее довод от *common sense* — «обыденного сознания», «здравого смысла». На деле же развитие финансовой

сферы и кредитно-банковской системы (судя по всему, именно это имеет в виду Ю.М. Осипов) ведет совершенно к обратным результатам: снижению уровня социального неравенства в обществе, смягчению социальных проблем, повышению благосостояния средних и низших слоев населения.

«Бедность — это не результат эксплуатации бедняков хищными финансистами. Она куда теснее связана с отсутствием финансовых институтов — с недостатком банков, а не с их избытком. Только доступ к хорошо налаженным кредитным сетям может спасти заемщиков от объятий акул-ростовщиков, и только при наличии надежных, с точки зрения вкладчиков, банков деньги смогут поступать от праздных богачей к усердным беднякам» [1. С. 23].

Да, с Ю.М. Осиповым вполне можно согласиться в том, что в «финансомике» и есть *отдельные диспропорции*, но при этом их ничуть не больше, чем в обычной, *нефинансомической*, экономической системе, и связаны они скорее не с самой «финансомикой», а с человеческой природой в целом: «Если в финансовой системе и есть недостатки, они являются зеркальным отражением и увеличением свойств человеческой природы... В сущности, рост и спад есть продукты нашей эмоциональной нестабильности».

Еще раз подчеркнем: деньги сами по себе, финансы сами по себе, — совершенно безразличны в отношении ключевых экономических целей и задач. А вот деньги в качестве *права использования* каких-либо ресурсов, *возможности применения* каких-либо факторов — они есть либо мультипликатор, толкающий экономику вперед, либо «пятое колесо», ее тормозящее.

«По своей сути деньги всегда представляли и представляют право, а не товар. И это право с самого начала было основано на их кредитной природе. Форма, в которой это право количественно фиксируется, выражается, сохраняется и реализуется на практике и представляет собой форму денег. В процессе развития цивилизации деньги как выражение правовых отношений между кредиторами и должниками изменяли свою форму. Заметим, что, как и любая другая институциональная форма, используемая форма денег на одних исторических этапах может способствовать, а на других — тормозить процесс социально-экономического развития, что и вызывает социальную потребность в ее замене» [8].

В заключение следует еще раз подчеркнуть: «Мы нуждаемся во множестве денег — хороших и разных». И самое главное, что следует помнить: деньги — это не банкноты, серебро или золото; деньги — это возможность людей доверять друг другу, или, скажем так, «покупательный знак доверия», открывающий людям самые разнообразные возможности общения и коммуникации: «Деньги — не металл. Они — само *доверие* (курсив наш — А.О., Ф.А.). И не важно, воплощено оно в серебре или в глине, на бумаге или на экране жидкокристаллического дисплея» [1. С. 40].

Современная философия денег также указывает: роль денег и денежного хозяйства в современной экономической науке скорее *недооценивается, чем переоценивается*. Деньги уже не только *кровь* хозяйства начала XXI столетия, но также *сердце и мозг* этого хозяйства. И это тот факт, с которым следует считаться.

И еще: глупо ожидать, что масштабный финансовый кризис 2007—2009 гг. станет последним в истории человечества. Кризисов еще будет много, и надо быть к ним готовым. Самое главное — научиться их предвидеть (хотя бы за неделю-две до их наступления), а затем, когда все же кризис приходит, проходить *кризисную фазу* как можно менее болезненно и без серьезных социально-экономических катаклизмов: «Масштаб кризиса несколько не оправдывает тех, кто не сумел его предвидеть. Они могли бы заглянуть в любую книгу по истории: на ее страницах полно крупных финансовых потрясений, а на сто лет передышки между ними может рассчитывать только глупец» [1. С. 25].

Действительно, если бы все страны, которые добровольно построили свои экономики в механизм поддержания и обеспечения покупательной способности мировых валют, например, доллара, имели бы право осуществлять контроль над их эмиссией, то ничего плохого с экономикой мира не произошло бы. Реальная валютная масса соответствовала бы тому реальному объему активов, которые должны были бы обеспечиваться ею.

Итак, будем не просто ждать следующего кризиса, но готовиться к нему. И готовиться так, чтобы не допустить сам кризис, но преодолеть его как можно быстрее.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Мартин Хайдеггер (1889—1976) — немецкий философ, экзистенциалист.
- (2) А что же тогда все остальные сферы? Они — другие «органы»: *желудок, легкие, печень, почки* и т.п.
- (3) Вспомним знаменитое изречение Дэн Сяопина, обозначившее начало экономических реформ в современном Китае: «Неважно, какая кошка лучше будет ловить мышей, — черная или белая, — главное, чтобы она их ловила».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Фергюсон Н. Восхождение денег. — М., 2010.
- [2] Маклюен М. Понимание медиа. — М., 2003.
- [3] Полань К. Избранные работы. — М., 2010.
- [4] Шефнер В. Девушка у обрыва. — М., 1991.
- [5] Зарубина Н.Н. Социология хозяйственной жизни. — М., 2006.
- [6] Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. — М., 2000.
- [7] Антоновский А.Ю. Социэпистемология. — М., 2011.
- [8] Мартыненко В.В. Социальная философия денег // Вопросы философии. — 2008. — № 11. — С. 146.

LITERATURA

- [1] Ferguson N. Voskhozhdeniye deneg. — M., 2010.
- [2] Maklyuen M. Ponimanie media. — M., 2003.
- [3] Polani K. Izbrannie raboty. — M., 2010.
- [4] Shefner V. Devushka u obryva. — M., 1991.
- [5] Zarubina N.N. Sotsiologiya khozyaystvennoy zhizni. — M., 2006.

- [6] *Sklovskiy K.I.* *Sobstvennost v grazhdanskom prave.* — М., 2000.
[7] *Antonovskiy A.Yu.* *Sotsiepistemologiya.* — М., 2011.
[8] *Martynenko V.V.* *Sotsialnaya filosofiya deneg // Voprosy filosofii.* — 2008. — № 11. — S. 146.

ECONOMICS AND CONTEMPORARY PHILOSOPHY OF MONEY: THE LESSONS OF CRISIS

A.M. Orekhov, F.N. Akhmedov

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Forecasting of world dynamics experiences the certain crisis which shows inability to predict world financial and economic shocks. For overcoming existing problems it is necessary to comprehend a new role of the important determinant of crises, namely, money.

The present article deals with the reasons of genesis of the crisis phenomena in economy and society as a whole. The basic purpose of article is the judgment of the role of money in the given process and the analysis of its' modern social functions, critical approach to «financomics». It is ascertained, that the role of money in modern economy considerably varies, but simultaneously changes both a turbulence and character of dynamics of economy. The economy becomes financial — dependent, value of money and the finance in a modern economy sharply grows. In the article conceptual ideas of the new modern philosophy of money are stated, the comparative critical analysis well known scientists on function and roles of money is reviewed. The authors conclude that the role of finance in economic life is underestimated and there is a necessity for contemporary philosophy of money for the postindustrial society in conditions of globalization.

Key words: philosophy, money, philosophy of money, crisis, «financomics».